

НОВАЯ МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВИКТОР НОЧКИН

ТЬМА БЛИЗКО

Виктор Ночкин Тьма близко

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7062581

Тьма близко : [фантастический роман] / Виктор Ночкин: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-085762-3

Аннотация

Рыцарь Энфрид из замка Феремонт не знал, как правильно воспитывать девочек, поэтому его дочь, вместо того чтобы обучаться танцам, пению и вышиванию, каждый день упражнялась с мечом. Однако Элис была счастлива в маленьком отцовском владении, со всех сторон окруженном лесами и болотами. Была счастлива до тех пор, пока к воротам Феремонта не явилось целое войско с требованием выдать одного-единственного человека... и тут Элис пришлось узнать, что Проклятое Место за лесом, которое она считала окончанием мира, на самом деле – только начало. Начало долгого и опасного пути Охотницы под серебряным светом чужой луны.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктор Ночкин

Тьма близко

© В. Ночкин

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Часть 1

Чужая луна

Глава 1

Стальной змей

Вставать до рассвета – это искусство и, как всякое искусство, включает один процент таланта и девяносто девять процентов тяжелого труда. Таланта Элис было не занимать... оставался тяжелый труд: раскрыть глаза, заставить себя сбросить одеяло, собрать приготовленную с вечера одежду и, ежась от утреннего холода, прокрасться к окну. На ходу она натянула рубаху и штаны.

Окрестности тонули в тумане. Насколько можно разглядеть из окна комнатки, расположенной на третьем этаже башни, все затянуто серой пеленой. Как только встанет солнце, отсюда откроется вид на поросшие лесом холмы – до самых болот, но сейчас из зыбкого туманного марева поднимаются только стены замка да остроконечные кровли дворовых построек, лепящихся к основанию донжона.

Небо казалось зеркалом, в которое глядится затянутая туманом долина. На востоке оно начало наливаться красным, на западе сквозь туман бледным фонариком виднелась Алектина. Большая луна Ганелис всегда была ленивой – и светила тускло, и на покой уходила раньше маленькой яркой Алектины.

Элис распахнула раму и посмотрела вниз. Сегодня у ворот сторожил старый Анди, с ним она договорилась с вечера – мало кто решился бы нарушить волю хозяина замка, но старик согласился помочь. Когда заскрипела разохшаяся рама, Анди выглянул из караульной башенки над воротами и махнул рукой молодой госпоже. Элис швырнула вниз башмаки и стала спускаться по ветвям дикого винограда, обвившим старую башню. Не слишком надежная замена лестнице, но Элис была достаточно легкой, чтобы ползучие побеги без труда выдерживали ее вес.

Пока она обулась и сбегала на конюшню, чтобы оседлать Мышку, Анди проковылял к воротам и вытащил бревно, служащее засовом. Элис вывела лошадь во двор, вскочила в седло... и тут увидела отца. Он как раз направлялся к башне, чтобы разбудить дочь. Она гикнула, ударила Мышку в бока пятками и поскакала к воротам, а Анди уже навалился на тяжелую створку, распахивая ее. Мышка помчалась галопом.

Взгляд Элис скользнул по удивленному лицу господина Энфрида, по тренировочным деревянным мечам, зажатым под мышкой, она улыбнулась отцу и вылетела из замка. Ради этого все и было затеяно – чтобы избежать занятий фехтованием.

Каждое утро, каждое утро, сколько Элис себя помнила... зимой или летом, в дождь и в метель утро Элис начиналось с деревянных мечей. Отец тренировал ее до изнеможения, пока рубашка не пропитается потом. Элис не удивлялась, потому что так было всегда. Ей и в голову не приходило, что день молодой госпожи может начинаться как-то иначе. Кухарка, толстая Фреда, пыталась ее просветить, рассказывала, что юных сударынь полагается учить вышиванию, игре на арфе, танцам и тому подобным полезным занятиям. Однако Элис ни разу в жизни не понадобились танцы и арфа. В замке Феремонт, затерянном среди лесов и болот, фехтование и верховая езда представлялись куда более полезными. Верховая езда – точно, ведь она позволяла избежать фехтования!

Элис поскакала от замка. Мышка мчалась сквозь туман по хорошо знакомой дороге. Деревня осталась в стороне, впереди сквозь серую пелену проступили черные силуэты деревьев.

В лесу было тихо и сыро, по стволам стекали крупные капли, шуршали в листве, со звонким стуком падали на землю... Среди этого мерного шороха топот копыт звучал отчетливо и громко. Всадница вылетела на поляну, из-под копыт Мышки метнулся зверек, и Элис оглянулась посмотреть. Лиса, скаля белые зубы, забилась в кусты, оставив окровавленную заячью тушку на тропе.

– Не сейчас, глупая! – рассмеялась Элис. – Ты попадешься позже, когда отец возьмет меня на охоту!

Она мчалась сквозь мокрый лес, из влажной пелены навстречу летели березы и клены, и Элис пришло в голову, что это и есть счастье – скакать в тишине среди древесных стволов навстречу рассвету. И знать, что тебя ждут в замке. Господин Энфрид не будет ее бранить, но завтра встанет пораньше, чтобы не упустить строптивую дочь, а когда они возьмут деревянные мечи, будет гонять ее с удвоенным усердием. И это тоже будет здорово – ловко ускользать от его выпадов, отводить удары тренировочного оружия, а под конец... под конец Элис попробует один прием, о котором отец не знает. Она сама придумала новый финт и завтра на рассвете продемонстрирует его господину Энфриду, строгому и доброму отцу, который не знает, как воспитывать девочек.

Скачка продолжалась, пока солнце не поднялось над лесом. Туман начал рассеиваться, и лесная тропа отчетливее проступила сквозь серую завесь. Элис позволила Мышке перейти на шаг. Дорога вела к болоту, тому самому болоту, что отделяло Феремонт от всего большого мира и превращало его в маленький уютный мирок, до которого не было дела никому. Разбойники не зарились на бедную деревню и опасались тяжелой руки господина Энфрида, владельцы соседних замков уважали его. Правда, ни купцы, ни странствующие актеры тоже не совались в их медвежий угол.

Но Элис нравилась жизнь в затерянном среди болот Феремонте. Почему? Наверное, потому что она не знала другой. И Элис была готова любому, кто скажет плохо о Феремонте, вбить эти слова обратно в глотку. Да она так и поступила, когда весной на ярмарке какой-то солдат вздумал назвать их замок лягушачьим болотом.

Отцу тогда пришлось извиняться перед тем рыцарем, чьего вассала Элис отделала ножами и вываляла в грязи. Потом он три утра кряду выбивал пыль из ее ватной куртки деревянным мечом. На четвертое утро сказал, что она молодец. Он был лучшим отцом в мире, господин Энфрид из Феремонта!

Мышка вышла на холм, последний на пути к болоту. Дальше открывался вид на равнину – отсюда до самого горизонта тянулись топи, сквозь которые шла единственная дорога к городу, некогда мощенная бревнами. Теперь прогнившие от сырости древесные стволы погрузились в трясину, и телеги иногда проваливались в жидкую грязь по ступицу. Замок стить гать заново – огромный труд, некому и незачем этим заниматься. Лишь Светлым Предтечам ведомо, кто и когда проложил дорогу сквозь болота, ведь в этой долине не было ничего, кроме замка Феремонт. С одной стороны болота, с другой – Проклятое Место, о котором в деревне рассказывают страшные небылицы и куда никто никогда не суется.

Солнце медленно поднималось над лесом, туман рассеивался, и перед Элис открылся вид на сырую заболоченную равнину... а по ней медленно полз стальной змей. Надренные чешуйки блестели и отливали красным под рассветными лучами. Змей, лязгая и гремя, пробирался по болоту, извивы его бесконечно длинного тела следовали поворотам древней гати. Элис привстала в стремях, глядя в невиданное зрелище. По болоту шел отряд воинов, большой отряд – целое войско. Ряды солдат в доспехах, пешие, конные, а потом, когда

туман совсем поредел, Элис разглядела позади воинов сбитые из бревен конструкции. Их везли в здоровенных телегах, каждую тянула четверка лошадей.

Из рассказов отца Элис немало знала о войне и догадалась, что это разобранные осадные орудия. Войско шло на замок Феремонт, непонятно каким образом преодолевая топкую долину.

Элис протерла глаза – змей не исчез, а продолжал приближаться. Она уже хорошо различала передних всадников. Вот рыцарь, возглавляющий шествие, остановил коня и поднял руку, колонна стала замедлять движение, а из-за спины предводителя выдвинулся другой всадник. На этом не блестили доспехи, он с ног до головы был укутан в темный плащ с капюшоном.

Человек спешился и прошел несколько шагов. Остановился и простер перед собой ладони. Если он и произносил какие-то слова, Элис не слышала, слишком далеко. Зато она видела холодное голубое сияние в руках незнакомца. Между его пальцами сверкал и искрился ком света, потом быстрое движение – и сверкающий шар устремился из рук человека в плаще вдоль гати, ударил в черную жижу, взметнулись брызги. Потом... потом Элис снова захотелось протереть глаза, до того невероятные изменения произошли с дорогой: темная, почти черная топь стала светлеть на глазах, по грязным бревнам, тонущим в болоте, побежали белые прожилки, от них расползлись серебристо-белые пятна... дорога, ведущая сквозь болота, засверкала кроваво-красными бликами под лучами восходящего солнца.

Маг кивнул, оглядев результат своих усилий, снова взгромоздился в седло, его спутник в шлеме с перьями повелительно махнул рукой. И стальной змей снова пополз, гремя и лязгая, по заледенелой дороге – к замку Феремонт.

Мышка звучно фыркнула, и этот звук вернул Элис к действительности. Девушка глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и принялась считать солдат. Колонна двигалась быстро – всадники торопили лошадей, и пешие спешили за ними, пока держался лед. Под летним солнцем он растает быстро, и гать снова станет непроходима для тяжелых повозок. Дорога делала поворот, и все войско маршировало перед Элис. Вряд ли кто-то заметит ее на опушке – девушку в сером наряде на серой кобыле. И она считала. Четыре сотни пеших, полсотни всадников, а позади обоза над топью снова колышутся наконечники копий – там тоже пехота.

* * *

Убедившись, что отряд достаточно многочисленный, Элис развернула лошадь и поскакала сквозь мокрый лес обратной дорогой – к Феремонту. Мышка чувствовала волнение хозяйки, сбивалась с шага и косила большим карим глазом на Элис. А та твердила про себя: «Четыре сотни пеших, полсотни конных... осадные машины, колдун... за обозом еще пехота... четыре сотни пеших, полсотни конных...»

Вот и замок. Всадницу заметили, створки ворот дрогнули и стали медленно раскрываться. Старина Анди выступил навстречу, чтобы принять повода. Пока Элис спешила, стражник шепнул:

– Ничего, он не сердится.

– У меня плохие новости, – покачала головой Элис, – где?..

Еще не закончив произносить вопрос, она сама заметила во дворе господина Энфрида. Отец уже снял набитый войлоком костюм для тренировок и облачился в камзол с потускневшим шитьем, обычный домашний наряд.

– Отец! – бросилась к нему Элис.

– Дитя, ты понимаешь, что...

– Отец, потом! Потом я выслушаю, что так поступать не следовало! Сейчас у меня важные новости! Четыре сотни пеших, полусотня всадников в доспехах, дальше осадные машины, и снова пехота! Они идут сюда! С ними маг!

Только выпалив единым духом свои недобрые вести, Элис огляделась. Поварята у пленницы дров, кухарка Фреда с ведром воды, старый Анди у ворот – все замерли с разинутыми ртами. Теперь весть мигом разнесется по замку. Может, не стоило кричать при слухах? Но уже до полудня чужой авангард доберется до замка. Как только они минуют болото, конница поскачет вперед – к полудню весь Феремонт увидит пришельцев.

Господин Энфрид рассудил так же. Он оглядел огорошенных слуг и принялся распоряжаться: отпереть оружейную, раздать слугам доспехи, секиры и копья. Во дворе развести большой костер, повесить котел. Тащить дрова и смолу. Послать вестника в деревню – пусть все прячутся в лесу.

Не было сомнений, что войско идет сюда с недобрыми намерениями. Элис не понравилось, что отец велит крестьянам прятаться в лесу, а не укрыться за стенами Феремонта, как поступали раньше, если в округе объявлялись разбойники или из Проклятого Места лезли твари Тьмы. И еще один раз, когда на кладбище заметили призрака – тогда все деревенские прятались в замке, пока светлый предект, приглашенный из города, не совершил обряд изгнания.

Потом, когда она помогала господину Энфриду облачаться в тяжелые доспехи, он пробормотал:

– Очень умно придумано – заморозить топь, чтобы прошли тяжелые возы. Кто бы мог такое устроить? Предекты подобным колдовством не пользуются. Я никогда не слышал...

Элис решила спросить:

– Отец, что им здесь нужно, всем этим воинам? Что такого ценного может быть в нашем Феремонте, чтобы собирать против него целое войско?

Отец опустил тяжелые ладони на плечи девушки, развернул к себе и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Сегодня тебе кое-что предстоит узнать, Алисия. Будь внимательна и запомни, что я тебе скажу...

Договорить ему помешал рог – трубили у ворот замка.

– ...Скажу чуть позже, – закончил господин Энфрид. – Сейчас я узнаю, с чем пожаловали гости, а ты беги на конюшню. Пусть Мышка ждет под седлом, и мой вороной тоже. Надень кольчугу и шлем.

Не успела Элис и слова сказать, рыцарь покинул оружейную. Она размышляла над его словами, пока облачалась в доспехи и пока седлала вороного. И то и другое дело были привычными, Элис управилась быстро и успела к воротам как раз, чтобы услышать окончание разговора отца с чужим воином, доставившим послание.

– И вы проделали такой долгий путь, пересекли болота, чтобы заполучить одного-единственного человека? – господин Энфрид пытался говорить насмешливо, но голос выдавал его волнение.

– Именно так, благородный господин, – ответил чужак, чернобородый воин в блестящей кольчуге и с непокрытой головой.

Хозяин замка беседовал с ним снаружи, перед распахнутыми воротами. Он вышел навстречу посланнику в полном вооружении, тот спешил и обнажил голову из уважения к рыцарскому достоинству Энфрида, но говорил твердо и самоуверенно.

– Именно так. Капитан сказал именно так, слово в слово. Вы сложите оружие и распахнете ворота. Наш наниматель выберет среди обитателей замка Феремонт одного-единственного человека и увезет с собой. Если вы соглашаетесь на эти условия, то, заполучив нужную

нам персону, мы удалимся, не тронув и травинки на этой земле. Если вы отказываетесь, то будет война. Мы возьмем замок приступом и тогда уж не пощадим никого.

– Кто вам нужен?

– Не ваша милость, нет. Другая персона.

– А зачем вам эта... персона?

Элис выглянула из ворот – за спиной чернобородого пришельцы готовились к приступу. От замка их отделяло три полета стрелы. Выстраивались ряды пеших латников, за ними прислуга возилась с громоздкими деталями осадных машин... Кавалерия держалась в стороне.

– Мне не велено ничего добавить к перечисленным условиям, – заявил посланник. – Такова воля нашего нанимателя, а мы исполним все в точности. Мой господин, капитан Редлих, всегда исполняет заказы в точности – лишь бы платили без задержки.

– Наемники, – скривился Энфрид. – Для вас звон монет заменяет честь и верность.

– Как будет угодно вашей милости. Извольте дать ответ.

– Я не наемник, – отрезал рыцарь, – и предпочту сохранить верность слову. Все, кто живет в этом замке, находятся под моей защитой. Я поклялся защищать моих вассалов и не сложу оружия.

Чернобородый отвесил легкий поклон и зашагал к своим. Энфрид вернулся в замок, слуги затворили ворота. Рыцарь оглядел двор, все были заняты делом: таскали связки стрел на стену, раздували огонь под котлом со смолой, поправляли боевое снаряжение. Взгляд господина остановился на Элис.

– Лошади оседланы, – на всякий случай напомнила девушка.

Она не понимала, что происходит. Никогда Феремонт не подвергался такому нападению. Что же теперь будет? И что задумал отец? Зачем им две верховые лошади? Ведь замок готовится отразить приступ... Элис ждала, что отец что-то скажет, объяснит, но он прошел мимо, подозвал Анди и принялся что-то втолковывать старику. Сверху, с парашюта, его окликнули:

– Ваша милость! Господин! Они уже собирают катапульту! Очень быстро собирают!

Элис побежала следом за отцом, чтобы поглядеть – она ни разу не видела, как собирают осадные машины. Трудились наемники и впрямь очень споро – видно было, что у этих парней немалый опыт в подобных делах. Вот встали опоры, в проушины продевают толстенную ось, поливают ее маслом... а тем временем первый ряд копейщиков подался назад, их сменили арбалетчики. Несколько десятков стрелков выстроились напротив замковых ворот, они уже подвешивали к поясам крючья, поправляли сумки с болтами, чтобы в нужный момент были под рукой.

Зато конные солдаты пока что расположились в стороне и спешили, многие ослабили подпруги. Похоже, наемники ничуть не сомневались в исходе сражения. И их уверенность пугала защитников Феремонта.

Только насмотревшись на приготовления врага, господин Энфрид обернулся к дочери, как будто только сейчас вспомнил о ее существовании. Кивком позвал следовать за собой и пошел к лестнице, ведущей вниз, во двор. Когда они удалились от вассалов, суесящихся у ворот, господин Энфрид заговорил:

– Алисия, запомни мои слова. У меня не будет возможности повторить, а это важно. Слушай, запоминай и выполни в точности, когда придет время.

Элис кивнула.

– Я не твой отец.

– Но...

– Не перебивай, – отрезал рыцарь. Потом заговорил с непривычно мягкими нотками в голосе: – Моя дочь умерла, едва родившись. Ее мать, моя прекрасная Ивилена, не вынесла

такой потери и тоже скончалась. И тут появилась ты. Не спрашивай, просто прими это, как принял я шестнадцать лет назад. Ты стала моей дочерью, наследницей владения Феремонт. Я был плохим отцом... но...

– Нет! Нет, ты самый...

– Послушай, Алисия, не нужно лишних слов. Я был плохим отцом, но шестнадцать лет мне удавалось уберечь тебя от опасностей. Я держал тебя дома, в замке, старался, чтобы ты не попала на глаза тем, кому не следует. Помнишь, как ты весной подралась на ярмарке? Я наказал тебя, хотя втайне гордился тем, как ты отделала того грубияна. Я очень испугался, что тебя заметят. Прости меня за это и за многое другое... Не плачь.

– Ты говоришь так, – всхлинула Элис, хотя не собиралась хныкать, слезы сами полились из глаз, – будто мы прощаемся!

– Да. Потому что эти люди пришли за тобой.

Тут на стене заорали:

– Они натягивают канаты! Сейчас начнется!

– Сейчас начнется, – повторил рыцарь. – Если я увижу, что Феремонту не устоять, мы с тобой сядем в седла, а Анди по моему знаку распахнет ворота. Скачи за мной, скачи без остановки, обгони меня, мчись и не оглядывайся, что бы ни случилось за твоей спиной. Возможно, если мы уберемся, они оставят замок в покое и остальным удастся выжить. Больше я ничего не могу сделать для этих людей, но тебя я все же постараюсь спасти. Когда катапульта начнет обстрел, приготовь Мышку и вороного, приведи их к воротам, держитесь под стеной, где их не достанут снаряды катапульты. И жди моего приказа.

* * *

Мучиться тягостным ожиданием Элис пришлось еще долго – подготовка требушета заняла куда больше времени, чем казалось напуганным обитателям замка. Элис привела лошадей, как было велено, но штурм все не начинался. Она стала наблюдать за лагерем наемников в щель между створками ворот. Солдаты неторопливо сколачивали лестницы, готовили переносные щиты – мантелеты. Господин Энфрид не раз рассказывал дочери о том, как берут крепости штурмом, но наблюдать ей пришлось впервые.

Отряды солдат уходили из лагеря, потом возвращались, их командиры докладывали о чем-то высокому мужчине в доспехах и шлеме с высоким плюмажем – должно быть, это и был капитан наемников. А рядом с ним постоянно мелькал человек, с ног до головы укутанный в плащ и скрывающий лицо под капюшоном. «Наверное, колдун, тот что сковал льдом болото», – решила Элис. Хотя тот, кажется, был пониже ростом? Но на рассвете, когда чужак использовал магию, чтобы заморозить трясину, она наблюдала с большого расстояния, к тому же туман не совсем рассеялся. Можно было и ошибиться.

День уже заканчивался, когда катапульта, наконец, была готова к стрельбе. Из рассказов отца Элис знала, что штурм вечером не начинают, но сейчас наемники были настроены решительно. Или спешили? Во всяком случае, они начали готовиться к приступу. Выстроили стену из мантелетов, пехотинцы собрались за ней... но чего-то ждали. Элис разглядела, как за мантелетами у катапульты возится прислуга. Там же были и капитан с человеком в плаще. Несколько наемников в белых рубахах подтаскивали камни. Человек в плаще глядел на снаряды и был чем-то недоволен. Ему поочередно показывали то один камень, то другой... наконец, он выбрал. Снаряд погрузили в пращу.

– Всем укрыться! – крикнул отец над головой Элис.

Он был там, на парапете – тоже наблюдал за приготовлениями.

По знаку капитана наемник перерубил канат, праща требушета взмыла к небу, запуская снаряд... Камень с воем преодолел расстояние до замка, просвистел над гребнем стены и

ударил в донжон – чуть пониже окна, из которого на рассвете выбиралась Элис. Снаряд с грохотом раскололся на куски.

Хрустнули стебли, посыпались обломки, закружились изодранные листья. Старая башня не пострадала. Элис успокоила волнующихся лошадей и снова прильнула к щели. Капитан и человек в плаще были недовольны, они требовали, чтобы прислуга требушета сменила прицел. Предводитель наемников так рассердился, что даже пригрозил солдатам кнутом. А потом они стали снова заряжать, но не камнем. Человек в плаще указал им на матово блестящий шар серо-зеленого цвета. Этот снаряд был полегче, чем каменный, Элис видела, как его без труда загружают в пращу. Поэтому и ругался капитан – нужно было сделать поправку на вес.

Вот прислуга разбежалась в стороны, их старший взмахнул топором, рубя канат – и снова взметнулась праща. Странный шар полетел ниже, чем камень, и ударил в стену чуть в стороне от ворот. Загрохотало так, что у Элис заложило уши, над стеной вырос огненный столб, камни брызнули во все стороны, как брызги от разбитого кувшина. Кажется, вопили люди, ржали и бились на привязи перепуганные лошади, а в голове Элис стоял звон и лязг. Участок стены – там, куда угодил странный шар, – охватило пламя, жадные красные языки лизали кладку, и камень плавился и крошился в чудовищном костре.

Кто-то схватил Элис за плечо, она взвизгнула от неожиданности и развернулась – перед ней стоял отец, позади него маячило угрюмое лицо Анди. Звуки стали возвращаться – рев пламени, вопли испуганных людей на парапете, грохот падающих камней... и голос отца:

– Сейчас! Когда они зарядят снова, все будут смотреть на требушет. В седло, Элис, в седло!

Глава 2

Проклятое Место

Анди побежал собрать несколько человек в помощь, Элис с отцом сели на лошадей. Старый вороной, боевой конь господина Энфрида, был спокоен, а Мышка волновалась, била копытом, и Элис пришлось успокаивать кобылу, поэтому она не следила за тем, что творится вокруг. К реальности ее вернул крик отца:

– Отворяйте!

Это означало, что катапульта готова к выстрелу. Бревно-засов уже вытащили из кованых петель, Анди с парнями по приказу господина навалились на створки, распахивая их как можно быстрее. Рыцарь прищепил жеребца, устремляясь в открывающийся проем, Элис послала Мышку за ним.

Два всадника мигом преодолели расстояние до позиций осаждающих. Отец был прав – наемники глядели только на требушет и потому прозевали побег. Над головами с ревом пронесся снаряд, и тут же вороной обеими копытами ударил по мантелету, опрокинув его. Солдаты, стоявшие за щитом, с криками бросились врассыпную. Самого неповоротливого настиг клинок Энфрида, а рыцарь уже мчался дальше. Элис скакала в нескольких шагах позади отца.

Промелькнули удивленные лица наемников, вслед понеслись крики... Всадники осаждавших, расположившиеся в стороне, торопливо вскакивали в седла – они оказались не готовы, лишь несколько человек сразу устремились в погоню. Над группой преследователей раскачивались пестрые перья плюмажа – среди всадников был капитан.

– Скорей! Скорей! – не оборачиваясь, прокричал отец, и Элис прищепила Мышку.

А позади гремели копыта преследователей. Серая кобыла скакала быстрее, чем старый боевой конь, и вскоре Элис догнала отца. Он прокричал:

– Скачи к Проклятому Месту! Найди круг камней и жди там! Твои родные разыщут тебя! Твои настоящие родственники!

– Но отец!..

Договорить Элис не успела – Энфрид ударил клинком плашмя Мышку по крупу, кобыла рванула изо всех сил, а рыцарь развернул вороного и поскакал навстречу наемникам. Элис, оглянувшись на скаку, увидела, как он врезался в группу всадников, взлетел его меч, потом снова и снова... Плюмаж капитана наемников исчез из виду, провалился, потом она увидела пестрые перья под копытами коней, рухнул еще один всадник, другой... остальные сгрудились, размахивая оружием, место схватки заволочла пыль... и поворот дороги скрыл их.

А Элис скакала и скакала, покуда у Мышки хватало сил. Потом она свернула с дороги и, убедившись, что погони не видно, сдержала усталую кобылу. То рысью, то шагом она удалялась от замка; на глаза наворачивались слезы, девушка смахивала их кольчужным рукавом и снова понукала усталую Мышку...

* * *

Обжитые места остались позади, дорога превратилась в едва заметную тропу – никто не хотел жить рядом с Проклятым Местом и никто туда не совался без крайней необходимости. Закончился лес, потянулись унылые пустоши, заросшие бесцветной травой. Ветер раскачивал ее, гнал серые волны по равнине. Солнце стало клониться к западу, и под его

лучами трава казалась коричневой, похожей цветом на спекшуюся кровь. А впереди неровной зубчатой стеной уже вставали стены Проклятого Места.

Позади раздался звук рога. Мышка вскинула голову и поглядела на хозяйку. Элис тяжело вздохнула и ткнула кобылу каблуками. Но лошадь устала и уже не могла нести девушку быстрее. Заунывные рулады как нельзя лучше подходили к печальной картине пустошей, это казалось даже красивым... но сейчас беглянке было не до красоты пустынных равнин. Рог мог означать лишь одно – преследователи близко. Оглянувшись, она увидела силуэт одинокого всадника на пригорке. Только один? Но он трубит в рог – значит, подает кому-то сигналы.

Усталая Мышка трусила так быстро, как могла, но темные стены приближались очень медленно. Солнце склонилось над ними, слепило и мешало разглядеть подробности. Элис прикрывала глаза рукой, всматриваясь в очертания города, выстроенного неведомо в какие давние времена.

В очертаниях зеленых холмов угадывались ровные и округлые линии: здесь земля скрыла постройки, здания стали холмами, а улицы – оврагами и лощинами. Лишь кое-где из земли поднимались остатки стен и башен. О Проклятом Месте в замке рассказывали много, особенно зимними вечерами, когда за окнами выла вьюга и сугробы заносили ворота так, что из замка не выйдешь. Тогда только и оставалось, что сидеть у камина в большом зале и пересказывать страшные сказки. Однако одно дело слушать Анди или толстую кухарку, а совсем другое – видеть собственными глазами.

На холме высились остатки древнего замка, и стены, сложенные из огромных камней, все еще не скрыла земля. Элис направила Мышку в обход. Говорили, за этими древними руинами находится старое кладбище, где по ночам бродят тусклые огни и творятся всякие страшные вещи. Еще говорили, если порыться среди развалин, можно отыскать много интересного, да только со всяким, кто приносил находки из Проклятого Места, происходило что-то ужасное.

Рог трубил ближе и ближе. Странно, что никто не отзывался на зов, на охоте полагается трубить в ответ.

Охота? А она дичь? Вот как! Рука Элис легла на рукоять меча. Она покажет этому охотнику, какая дичь ему попалась... Но минутный порыв тут же прошел. Мало ли, что на зов рога нет ответа. Может, это такая хитрость? Может, их много?

И кроме того, отец сказал найти круг камней. Элис всхлипнула, вспомнив господина Энфрида. Что бы он там ни говорил, пусть и не родной отец, а сделал для нее больше, чем кто бы то ни было. Его волю она исполнит, иначе нельзя! Элис погнала усталую кобылу между остатков стен Проклятого Места. Впереди показался высоченный земляной вал. Кто мог нагромоздить такое количество грунта? Разве что великан... Насыпь в пять или шесть человеческих ростов тянулась вправо и влево, насколько Элис могла разглядеть. Кажется, она плавно закруглялась, но, глядя снизу, это невозможно было определить наверняка.

Насыпи было много лет. Время сгладило склоны: год за годом по ним стекали потоки дождевой воды, весной таял снег. Словом, теперь они стали настолько пологими, что лошадь без особого труда могла подняться на гребень чудовищной насыпи. Неожиданно Мышка заупрямилась. Всегда покладистая, серая кобыла вдруг перестала слушаться наездницу, фыркала, била копытом и норовила повернуть в сторону. Но среди руин еще раз затрубил рог, эхо пошло бродить между холмами, и Элис рассердилась. Шпорами и ударами ножен она погнала Мышку вверх по склону. Серая трава с хрустом сминалась под копытами, сыпалась земля.

Когда Элис достигла гребня, багровый шар солнца оказался прямо перед ней. Девушка прикрыла глаза ладонью, огляделась... и только теперь поняла, что представляет собой насыпь. Земляной вал кольцом опоясывал круглую котловину, как будто невероятно могучая

сила выбросила землю, навалив вал по краям просторной долины. Внутри насыпи земля плавно опускалась к центру, где находилась ровная площадка, по краям которой торчали здоровенные каменные колонны – настоящие скалы, невесть кем и невесть как установленные по кругу. Конечно, это и был круг камней, о котором говорил отец.

Прежде чем начать спуск, Элис оглянулась. Вдалеке, среди остатков стен Проклятого Места показался всадник в плаще с капюшоном. Все-таки один? Нет, не совсем: вокруг между груд обломков мелькали приземистые тени. Не меньше десятка каких-то тварей сопровождали кавалериста, шныряли повсюду, но не отбегали далеко, следовали за человеком. Не их ли он призывал звуками рога? Элис погнала упрямую Мышку по внутреннему склону – к кругу камней. Может, преследователь не успел заметить ее на склоне? Может, он не догадается, что она перевалила кольцообразный холм? Может, его лошадь тоже заупрямится и не захочет подниматься по склону? А если нет, Элис увидит его на гребне холма и продолжит бегство. Тогда в круг камней она вернется позже, когда никто не будет ее преследовать.

Всадница направилась к центру котловины, то и дело бросая взгляд через плечо. Преследователь не появлялся, и Элис уже почти поверила, что опасность миновала. Солнце опустилось совсем низко, и круглая долина тонула в тени. Упрямящаяся и недовольно фыркающая Мышка достигла вертикальных камней... и тут над перекатом насыпи показался остроконечный капюшон преследователя. Элис пришпорила усталую кобылу и поскакала сквозь круг камней. Дальше, дальше, теперь уже вверх по дну круглой долины – к западному краю. Насыпь была уже совсем рядом, когда над перекатом возникла уродливая оскаленная морда. На фоне темно-синего неба отчетливо прорисовался широкий лоб, вислые уши и здоровенные желтые зубы в ярко-красной пасти, которая, казалось, дышала жаром. Рядом с первой тварью возникла вторая... потом немного в стороне третья, еще дальше – четвертая... твари, сопровождавшие всадника в капюшоне, окружили долину и одновременно поднялись по наружному склону. Со всех сторон. Их было даже больше, чем казалось Элис. Преследователь неторопливо пересек горб насыпи и уже спускался в долину.

* * *

Девушка оглянулась, немного подумала и пришпорила измученную кобылу – она решила прорваться. Мышка тяжело поднималась по склону вверх, когда сразу три твари, оказавшиеся поблизости, устремились к всаднице. Во время охоты волки и кабаны, окруженные загонщиками, частенько бросались на людей в последнем отчаянном приступе ярости, и Элис знала, как брать эту дичь... но вот только на склоне насыпи усталая Мышка не смогла повторить скачок, которому ее обучила наездница. Одна тварь бросилась на Элис и налетела на встречный удар клинка, другая промахнулась, опоздав вцепиться в рванувшуюся кобылу, но третьей удалось сомкнуть челюсти повыше копыта несчастной Мышки. Лошадь с отчаянным ржанием свалилась, придавив рычащего зверя, а Элис едва успела высвободить ноги из стремян. Уже падая, она с удивлением поняла, что тварь, отдававшая стали, ничуть не пострадала! Зверюга, сбита в прыжке, покатила по склону, внизу вскочила и встряхнулась, как ни в чем не бывало.

Элис увидела это краем глаза, времени на наблюдения у нее не было – третья из атаковавших тварей снова бросилась на беглянку. Мышка билась и визжала, сползая по земляному скату, тварь хрипела под ней. Изловчившись, девушка ударила напавшего на нее зверя острием меча. Зеленоватая вспышка, короткий визг – но меч отскочил от лохматой шкуры, не причинив странному зверю вреда. Никогда прежде Элис не встречалась с подобным противником! Размером с молодого кабанчика, с мощной грудью и вислым задом, лохматая грязно-бурая тварь не походила ни на одного зверя, жившего в лесах у замка Феремонт. И самое

главное – любого из тех можно было уложить доброй сталью, в отличие от странных противников Элис.

Невиданный зверь почувствовал боль от удара, он взвизгнул, но на его шкуре даже отметины не осталось! Тварь снова подобралась для прыжка, Элис попятилась вниз по склону, но там уже поджидал другой лохматый противник, тот, которого Элис ударила с седла. Девушка бросилась в сторону, чтобы не оказаться между двумя хищниками. Ноги после долгой скачки плохо слушались, а со всех сторон длинными тяжелыми прыжками неслись новые и новые твари, перевалившие через насыпь справа и слева.

Мышка уже не визжала – лошади пришел конец, а Элис, спустившуюся на дно котловины, атаковали снова и снова. Она отбивалась, как могла, металась среди клацающих челюстей и когтистых лап, встречала тварей ударами меча... При соприкосновении лезвия с боками тварей вспыхивало зеленоватое свечение, и зверюги оставались невредимы. В сумерках этот зеленый свет казался все более ярким, и все больше тварей собиралось вокруг девушки. Они кружили около нее, поочередно бросались под удары меча, вспыхивал странный зеленый свет, Элис пятилась... но твари бросались снова и снова. Девушка сообразила – ее гонят к кругу камней. Зачем? Улучив момент, она бросила быстрый взгляд через плечо – среди гигантских каменных столбов маячил силуэт всадника в капюшоне, облитый тусклым светом Ганелис, уже начавшей свой путь по небосклону.

Снова протрубил рог. Элис больше не оборачивалась, твари не давали ни мгновения передышки. Трубил, конечно, всадник в капюшоне, больше никому! Но только в этот раз он получил ответ – вдалеке затрубили в ответ. Элис ударила мечом из последних сил, и тут мокрая от пота рукоять вывернулась из пальцев. Тварь ухватила запястье девушки, стиснула мощными челюстями... звенья кольчуги заскрежетали под острыми зубами. Элис завизжала от боли. Другой зверь взмыл над землей и ударил передними лапами ее в грудь.

Девушка свалилась на спину, и чудища, теснясь, бросились на нее. Оскаленные пасти, тянущиеся из них нити слюны, горящие маленькие глазки закружились перед Элис... Она прикрыла лицо кольчужными рукавами и зажмурилась... тварь, метя в лицо девушки, ударила лапой. Смятые зубами зверя звенья кольчуги распорили кожу на щеке... и вдруг горячая волна хлынула на Элис, заливая руки и грудь. Что-то тяжелое, покрытое мокрой шерстью свалилось на ладони. Девушка с криком отшвырнула этот груз.

– Алисия! – прогремел незнакомый мужской голос.

Она открыла глаза. Твари, скалясь, кружили рядом, рычали и не решались приблизиться. Над девушкой стоял человек с мечом в руке. По клинку, испещренному тускло поблескивающими знаками, стекала влага... а предмет, который Элис сбросила с себя, оказался головой твари. Туловище дергалось в последних конвульсиях рядом, по мокрой от крови шерсти пробежали волны холодных зеленых огоньков.

– Вставай, Алисия! – снова крикнул невесть откуда взявшийся спаситель.

Сильная ладонь крепко ухватила ее за плечо и рванула вверх, помогая подняться на ноги. В руку ей сунули нечто продолговатое и очень знакомое. Элис привычно сжала пальцы на рукояти меча, взгляд ее скользнул по незнакомому клинку, на котором серебрился узор из непонятных значков. Позади, среди круга камней, затрубил рог, и твари снова бросились на Элис. Она ударила по морде ту, что оказалась первой – и меч разрубил мохнатую шкуру и плоть до самого черепа. Рядом рухнула еще одна зверюга, сраженная пришельцем. Их мечи разили заколдованных хищников! Элис с радостным криком бросилась на свору, рубила направо и налево... рядом сверкал в свете Ганелис меч незнакомца. И звери бросились врассыпную, оставив в залитой кровью траве с полдюжины дохлых и издыхающих сородичей.

Рог протрубил еще раз. Элис обернулась и бросилась в круг камней – к ненавистному преследователю. Незнакомец с мечом побежал следом. Всадник, замерший в центре кольца из каменных великанов, оставил рог и потянул из ножен меч. Распаленная схваткой девушка